

Ира Рылеева (по мужу Reichwarger)

1951 - 2002

"I work with soft materials and the materials dictate my work".

"Youth, beauty, are cinema concept, I am a sculptress, I deal with shapes. It is nobler. These are not beautiful or ugly women. While I work these are not breasts, but rather lines, shapes. It is an abstraction. The human body is simply the departure point for my work..."

IRA REICHWARGER

Рылеева - да, Рылеева, и она потомок того самого повешенного Декабриста.

Но мой рассказ не о её происхождении и истории, а об Ире - гениальной художнице и скульптор. Кстати, фамилия Рылеева была у неё от матери, Зои Васильевны Рылеевой, которая была известным скульптором.

Отца она не знала, хотя знала, кто он, украинский архитектор Таций, Алексей Александрович.

В начале 73 года Ира с мужем Яном переехали в Израиль. Ян тоже замечательнейший художник, но он, Слава Богу, жив, и мой рассказ только о погибшей Ире.

Она была замечательной женщиной с невероятно трагичной судьбой, трагичной её талантом.

Мы, я и моя жена Людмила, переехали в Израиль в конце июля 73 года. Уже через несколько месяцев мы познакомились с Ирой и Яном, которые как раз переехали из севера Израиля, куда их поселили по приезду, в Тель-Авив. У них ещё не было детей, дочка Мириям и сын Мотя родились позднее. Семья очень понравилась нам и мы стали друзьями на всё наше время в Израиле, то-есть с Яном до сих пор, а с Ирой до её преждевременной смерти.

Наше увлечение искусством конечно очень помогало в этой дружбе.

В этот первый период жизни в Израиле всем нам было трудно и жили мы бедно. Но я хотя бы получал зарплату (я сразу был взят профессором университета в Тель-Авиве),

А Ян и Ира, люди свободной профессии, жили с каких-то мизерных стипендий.

Ян был (и есть) профессиональный художник, выросший впоследствии до уровня одного из самых лучших художников Израиля, а по мне и наилучший

художник Израиля сегодня.

Однако кто покупает картины молодого начинающего художника? Очень мало людей чувствуют живопись так глубоко, чтобы тратить на неё деньги только ради живописи.

Покупая, люди так же думают о том сколько денег они теряют и сколько могут приобрести.

Поэтому жить с продажи картин молодой семье очень трудно. С моей маленькой начинающей зарплатой я всё равно покупал что-то. Сегодня смешно подумать, как было трудно нам купить (за 250 долларов) картину маслом “Книги”, которую десятилетиями позже Музей Израиля (центральный Иерусалимский музей искусства) выставлял в своём павильоне на одной из огромных выставок Яна, отражающих 25 лет его работы в Израиле.

Но мой рассказ об Ире. А Ире было “запрещено” рисовать. Этот “запрет” должен показаться странным. Дело в том, что Ира, как и Ян, были ученики великого русского художника Вейсберга (Weisberg). И когда они поженились, их учитель Вейсберг сказал, что в одной семье не могут муж и жена быть художниками. Семья должна с чего-то жить. А живопись жизнь не оплачивает. Поэтому, сказал он, Ян продолжит учиться искусству, он уже зрелый художник, а ты, Ира, только начинаешь и ты найдешь что-нибудь другое.

Ира скульптор (мягкая скульптура)

Слово учителя было почти-что святым для его учеников, и Ира считала, что она не имеет права рисовать. Поэтому, приехав в Израиль, Ира стала искать, чем бы заняться.

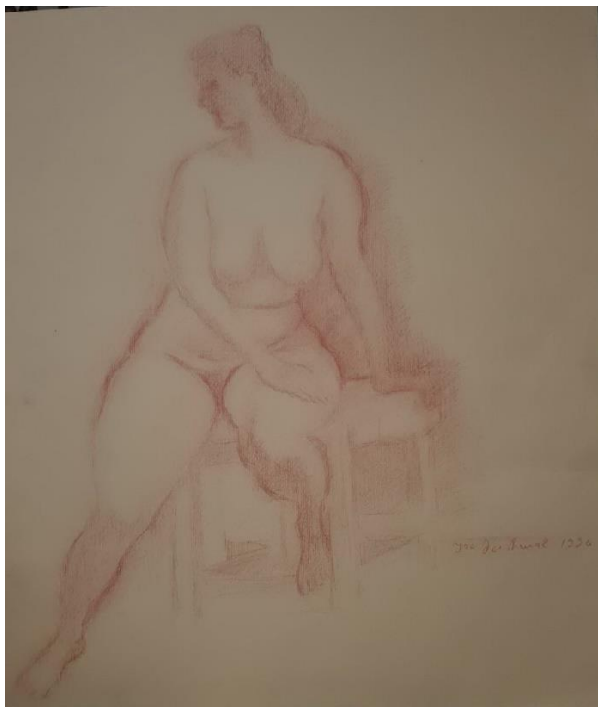
Но талант брал вверх, и от “нечего делать” Ира стала создавать куклы из ваты.

Капроновые чулки были формой для ваты. Это было чудо. Она умудрялась создавать таким образом даже портреты. Мы узнавали людей, хотя немножко в карикатурной форме, типа шаржа. Моя жена, Люда, собирала для Иры у всех своих знакомых порванные капроновые чулки, и Ира создавала произведения искусства.

Галерейщик, Цви Ноам, работающий с Яном, увидел это чудо, эти куклы-образы и открыл выставку всех этих работ, всё, что имела Ира к тому времени.

Очень много из этих кукол были списаны с проституток которые в то время вечерами ходили по улице Яркон, которая идёт вдоль моря. Она одна, вечерами, стояла в каком-нибудь подъезде и подглядывала, зарисовывая гуляющих проституток. А затем создавала куклы. Я думаю, это было начало искусства мягкой скульптуры.

Итак, Ноам открыл выставку Иры в своей галерее.

И произошло нечто совершенно неожиданное. Галерея была полна работ Иры. Но зашёл один человек, первым, подошёл к галерейщику, к Цви, и сказал что он покупает всё. Это была сенсация. О ней писали. Конечно, выставка продолжалась положенные дни. Ну а потом все работы были отданы этому человеку. Он был известным другим галерейщиком, Richter, имеющим свою галерею в старом Яффо. Очень хорошая и известная галерея.

Рихтер с Ирой и её куклами. Yaffa, Photo Arnold Newman

Я отвлекусь. Много лет спустя один мой другой друг и очень известный художник, на много старше меня, Fima, рассказал мне, что было за этой историей.

Он видел эти куклы Иры, он был другом Яна и Иры, и перед этой выставкой он сказал этому галерейщику, Рихтеру, походи и посмотри, это гениальные произведения.

Рихтер не нуждался в деньгах; его очень богатые родители присылали ему из Америки огромную сумму в год, я слышал даже об одном миллионе долларов, но это скорее всего преувеличение. И он очень полюбил работы Иры, как мы увидим, к великому для неё сожалению. Это оказалась её несчастьем. Он подписал с Ирой договор о поставке ему по фиксированной цене по крайней мере двух кукол в месяц. Он имел право покупать все куклы. Цена не была большой, но это была зарплата, и Ира была счастлива. Но дело не в том, что очень скоро она могла получать за эти куклы в 10 раз больше. Проблема была в том, что он так любил куклы, что отказывался продавать их. Израиль слышал о них, знал о них, но их не было на продажу. Я имею одну куклу с тех времен, но она была подарена нам, на самом деле одна из самых первых кукол Иры, ещё до истории, которую я рассказал.

Наша кукла, “певица с сюрпризом”

Я приведу три короткие истории того периода, которые показывают уровень известности Иры.

В Израиле работает журналист Ярон Лондон. Он и сейчас имеет свою часовую программу. Но тогда он был невероятно известен, и считался очень умным и интеллигентным. У него была получасовая еженедельная программа. Очень модная. И одна из них была полностью посвящена Ире. Куклы Иры, сама Ира, а также Лондон были великолепны, и программа эта прошла на ура.

Вскоре после этого, я думаю в семьдесят шестом году, я улетаю в Нью-Йорк.

У Иры в Нью-Йорке был брат по матери, Ира попросила меня отвезти ему в подарок одну из её кукол. Конечно, я не мог положить эту куклу в багаж, который сдаётся, и взял её с собой в руки. Она была в стеклянной коробке, которая была

обернута в материю. Естественно, женщина из Security попросила меня развернуть материю. Она увидела куклу и закричала другим девушкам на Security “Ира, Ира” и все работники Security сбежались смотреть на куклу. Я стал почетным пассажиром.

Моя третья история произошла уже весной 79 года. Я был на саббатикал в столице штата Нью-Йорк, Albany, со своей семьей в течение 78 -79 учебного года. В Нью-Йорке проводилась первая ярмарка искусства. В каком-то огромном здании, огромнейший зал разделили на небольшие комнатки - клетки, каждая из которых отводилась на определенную галерею. Было невероятное число таких галерей, приехавшие со всего мира.

Американские галереи в этой ярмарке представлены не были. Были комнаты полные Шагала, и другие комнаты полные многих других великих и очень известных художников и скульпторов. Но больше всего людей было в той комнате в которой Рихтер демонстрировал куклы Иры. Это был абсолютный, невероятный успех. По моей памяти мягкая скульптура как искусство появилась в Нью-Йорке после этого. Ира и Ян не говорили по-английски и не понимали происходящего. Но я был свидетелем следующего разговора. Некая женщина подошла к Рихтеру и сказала “я представляю Los Angeles (а может быть я забыл, и это был San Francisco). Я хочу купить эти куклы.”

“Всё продано на два года вперед” - ответил Рихтер. “Запишите меня пожалуйста в очередь после этих двух лет” - попросила женщина.

Трагедия состояла в том, что это была ложь. Рихтер ничего не хотел продавать. И этим он остановил взлет Иры.

Ира видела это, знала это, и очень переживала по этому поводу. Где-то в начале восьмидесятых годов известный Израильский писатель Efraim Kishon заинтересовался куклами Иры. Его жена Sara Kishon имела свою собственную галерею. И они начали покупать картины Иры на регулярной основе. Связь с Рихтером перестала быть обязательной. Efraim Kishon большую часть времени жил в Швейцарии, и большинство кукол Иры уходило туда. Однако галерея Сары была в Израиле, так что продавала она их также в Израиле. Они платили Ире уже больше, и хотя тоже очень любили её куклы и большинство оставляли себе, но также и продавали.

Спустя более 30 лет, когда уже не было Иры, и не было Рихтера, Ян, подготавливая выставку кукол Иры в музее кибуца Ein Harod, нашёл на складе бывшей галереи Рихтера принадлежавшей уже кому-то другому, склад запыленных кукол Иры. Многие из них он сумел отреставрировать, но какие-то пропали. Он, Richter, их не продавал !

Но и у наследников Kishon многие куклы были в плохом состоянии.

Конечно, можно подумать, что куклы из ваты не могут жить долго. Но это совершенно не верно. Я имею две куклы Иры, и до сих пор, 45 лет спустя, они в идеальном состоянии. Они находятся в стеклянной коробке и выглядят точно также, как когда они впервые появились у меня. и ни одного раза мне не пришлось реставрировать что-нибудь. Наоборот, мне приходилось реставрировать многие картины, которые я имею, и которым меньше лет.

Вот еще несколько работ того времени.

Свадьба (1975), коллекция Музея Израиля (photograph Nachum Slepak).

Я хотел бы добавлять и добавлять работы этого периода, но я остановлюсь и добавлю работу середины восьмидесятых, когда Ира предпочитала уже работать с большими фигурами.

Это Три грации (1985), Из коллекции Aviva and Arie Sarnat, Tel Aviv

Между этими годами у Иры был еще один ошеломляющий успех. Совместно с модельером Tamara Yovel-Jones они подготовили специальную выставку кукол стандартного человеческого размера (работа Иры) , одетых в специально

подготовленные к выставке фасоны Тamarой Yovel-Jones.

Выставка проходила в галерее 13 ½ (13 с половиной) в старом Яффа в 1982 году.

Вход был бесплатный, но люди стояли в длинной очереди на вход на улице. Мы шутили “как в Мавзолей Ленина”. Посол Соединенных Штатов в Израиле [Samuel W. Lewis](#) посетил её трижды за месяц. Каждого своего гостя он водил туда, и каждый раз записывал в книгу посетителей своё восхищение.

После галереи 13 с 1/2 выставка переехала в Иерусалим и выставлась также в Музее Израиля и с невероятным успехом.

Очень смешная история связана с этим. Она демонстрирует нам юмор Иры, всегда оптимистичный, даже когда она была в депрессии, о которой я ещё буду писать.

Однажды, много месяцев спустя после окончания этой выставки в Иерусалиме мы посетили Иру с Яном. Ира была довольна и в очень хорошем настроении. Она сообщила, что получила 5000 долларов от Иерусалимского музея. “За что?” спросил я.

“ Когда моя выставка кукол в Иерусалиме закончилась, они не привезли мне куклы а положили их на склад. И вот они мне сообщили, что кто-то из охраны изнасиловал одну из моих кукол. Теперь она испорчена, и они выплачивают мне страховку.” - рассказала Ира, после чего добавила: “ И что им не понравилось в других куклах?”

Это замечательный юмор, но очень печальный. Ира и Ян жили тогда на очень маленькие деньги, и эта сумма была для них очень большой.

Я должен заметить, что к середине восьмидесятых годов интерес Иры к мягкой скульптуре остыл. Интерес к живописи стал центральным. Хотя время от времени Ира возвращалась к куклам.

Вот скульптурная группа, “Семья Яна”, сделанная Ирой в девяностые годы. Это был подарок Яну к какому-то его юбилею. На ней вы видите семью Яна тех лет, Он сам, его жена Галит и двое его и Галит тогда маленьких детей, Daniel and Nadav, а также их собака .

И все узнаваемы !

Депрессия

За успехом следует депрессия. За большим успехом следует большая депрессия.

Возможно, какая-то химия выделяется внутри нас, и она как наркотик требует ещё и ещё. Мы, ученые, тоже знаем это. Но у нас, ученых, есть очень длительный предварительный этап, года работы, обучения, приходу к результату. Мы превращаемся в “workomans” (“воркоманов”). Мы просто не можем не работать. Поэтому период депрессии проскакивает в работе. В искусстве это тоже может быть так. Но может быть и иначе. Чистый талант может сработать, и успех, невероятный успех может прийти до того, как привычка день и ночь работать вошла в нашу кровь. И тогда наступает трагедия, не каждый найдет в себе силы пройти через такой период. И часто, очень часто люди начинают пить.

Это случилось с Ирой. И только тот, кто не приближался к таким успехам, может сказать, что с ним этого бы не произошло. Конечно же были люди, “подруги”, которые помогали ей пить, помогали не выйти из этого периода. Я не хочу их даже называть, чтобы не оставить случайно их имена в истории (и пили они за Ирины деньги). Так Ира стала фактически алкоголиком. Ян делал всё возможное, чтобы вывести её из этого состояния. Иногда казалось, что это произошло, но всё возвращалось назад. В итоге Ян не выдержал и они развелись. Мне казалось, что Ира даже хотела этого.

Всё это время Ира рисовала, писала картины, и иногда делала также куклы. Об Ире художнице я расскажу ниже, а пока только отмечу, что её друзья устраивали ей выставки работ на продажу в её огромном доме в старом Яффо, чтобы собрать для неё деньги, которых у неё никогда не было. Мы, с моей женой Людмилой, часто приезжали к ней и всегда покупали её работы. Она разбрасывала свои рисунки, масла, акварели на полу, и говорила “выбирайте”. Я хотел всё, но Людмила обычно говорила “куда мы это всё повесим, у нас уже полный дом!”. И мы действительно складывали эти работы, как на складе. Места для них давно не было. Моя реакция обычно была: “ Мы их подарим .... “ и имена кому подарим следовали.

Действительно, все мои друзья имеют картины Иры, которые я им подарил.

Она брала за них очень мало денег. И я увеличивал её доход, беря много работ. Не думайте, что я жадничал. Она отказывалась брать больше. “Они мало что стоят”, говорила она. Возможно, она оценивала труд, который она в них вложила.

Действительно, это часто были быстрые наброски. Но они были замечательные.

Каждую работу, которую я не брал у Иры, мне было жалко оставлять. Я был жадный, я хотел взять всё (также, поскольку их стоимость позволяла мне взять их). Позже, входя в квартиру моих друзей, у которых на стенах было много картин, мы сразу с Людой отмечали “смотри, какая там замечательная картина” и подходя видели, что это Ира. Работы её есть в Париже, есть в Принстоне, есть в Бельгии и России.

К сожалению, к нашему плачу, мы не видели Иру больше года перед её смертью.

В своей квартире-доме с высотой потолков более 5 метров, она устроила себе спальню на втором этаже, который она сама добавила к половине комнаты.

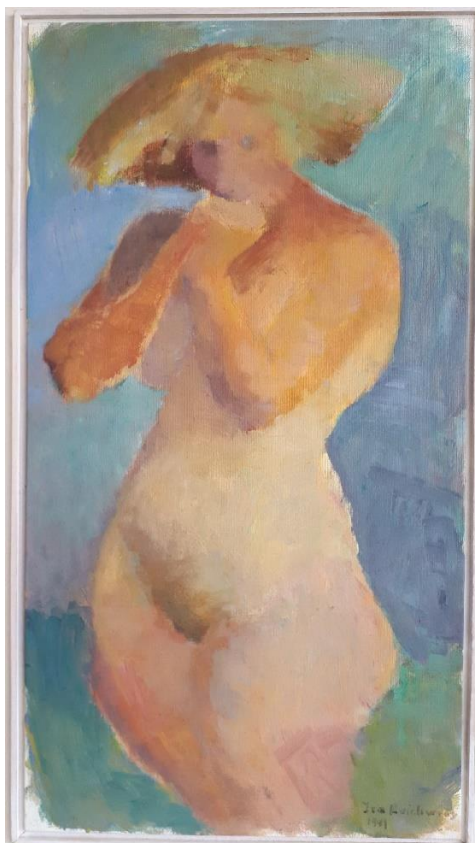
Забираться туда надо было по лестнице, почти вертикальной. Ира упала с неё, ударила голову и умерла. Ей было всего 50 лет. Её мать нашла Иру утром под лестницей с бутылкой коньяка в руке. Мурашки идут по моему телу даже сейчас, 20 лет спустя.

Ира художница

Конечно же, запрет учителя не рисовать, не быть живописцем, не остановил желание Иры быть живописцем. Уже в 73-74 годах, подготавливая материал к своим куклам, Ира зарисовывала женщин, прячась в подъездах улицы Яркон. Эти рисунки сами по себе есть произведения искусства.

Затем она стала рисовать их уже профессионально как рисунки, цель была рисунки, не куклы. Вскоре пошли акварели, а затем и масло.

Чувственность её картин была необыкновенной. Она сжимала сердце. Но и линии, формы были очень сильные. Так бывает, что ты необыкновенно эмоционально привязан к работам какого-то художника. Ты хочешь на них смотреть, их чувствовать. Так было у нас с Ирой. Но маслом Ира рисовала редко. Акварели и гуашь были её более обычным средством.

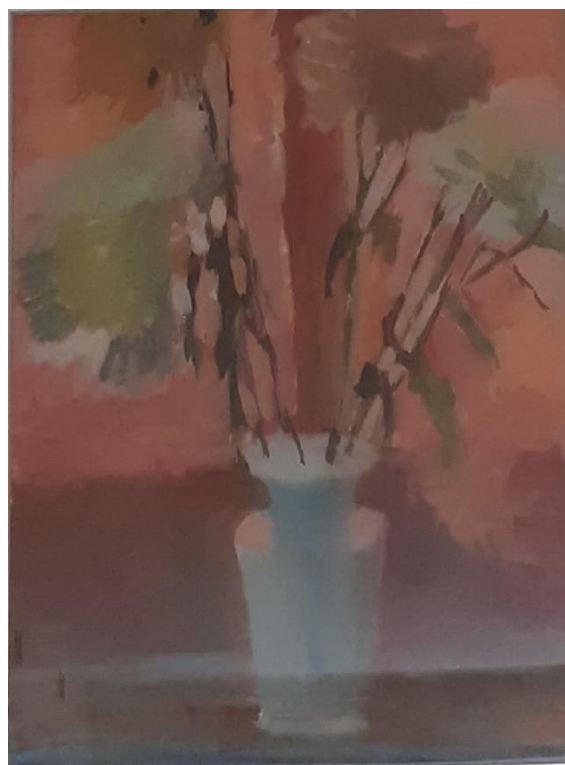
У неё было много собак, и она делала с них замечательные зарисовки

Её портрет акварелью её дочери Мириам - это шедевр. Он висит у нас на стене, выглядит как живая Мириам, и сделан он акварелью.

Мало художников умеют так точно выписывать акварелью портреты, тени, всё как в масле. Конечно, её учитель Weisberg умел.

Это трудно описывать, я лучше это покажу.

Послесловие

Несколько лет после смерти Иры, я думаю 5 либо 6, мы зашли с женой в одну из галерей на улице Гордон, которая продавала картины. Её хозяин знал нас. Возможно, мы даже купили у него когда-то какую-то картину на его аукционе. Мы хотели тогда купить картину маслом художника Fima. Но ничего не было, и просто для любопытства я спросил, нет ли у него чего-нибудь Иры. Он ответил: “Ну что вы? разве кто-либо, у кого есть Ира, её продаст?” И я понял то, что фактически знал; все

любят работы Иры так, что не смогут продать.
Несчастье таланта!

Vitali Milman, March 2020

(virus Corona keep us home, and give us time for our Hobby.

“Спящая Ира”, работа Jan Rauchwerger, Начало восьмидесятых.

